Мадам Чжао кивнула. "Да."

Она знала, что самая большая трудность для их маленькой семьи была не в том, что они голодали, а в том, что близилась зима и в доме не было теплой одежды на зиму.

Без денег они не могли купить хлопок и ткань. Как они пережили холодную зиму?

Единственное, что они могли продать, чтобы заработать деньги, это дикие орехи.

Су Саньлан снова погладил Су Сяолу по голове и вышел из дома. Вскоре они услышали, как он ломает бамбук.

Также был звук совместной игры Су Чуна, Су Хуа и Су Санмей. Мадам Чжао нежно посмотрела на Су Сяолу и тихо сказала: «Симэй, наша семья обязательно выживет, верно?»

Су Сяолу посмотрела на госпожу Чжао и улыбнулась ей.

Конечно, будет лучше и лучше.

Невинная улыбка младенца была подобна самой сладкой росе на свете и самому теплому утреннему солнышку. Это мгновенно сделало сердце госпожи Чжао сладким и теплым.

Су Саньлан, находившийся вне дома, быстро сломал много бамбука. Он снова ломал куски, пока они не превратились в тонкие бамбуковые нити. Потом начал ткать.

Тем временем Су Санмей играла с камнями со своими двумя братьями. На улице шел дождь, так что они тоже не могли выйти.

Четыре часа дня Су Саньлан плела бамбуковые корзины. Когда уже почти стемнело, дождь прекратился.

Увидев, что еще не стемнело, Су Санлан встал и сказал Су Санмей: «Санмей, я ненадолго выйду. Ты оставайся дома и присматривай за домом, ладно?

Су Саньмэй посмотрела на Су Саньлана и послушно кивнула. — Да, не беспокойтесь, отец. Я знаю."

Затем Су Саньлан сказал своим двум сыновьям: «Хуа, Чун, оставайтесь дома и не бродите вокруг. Ты должен слушать свою сестру, понял?

Су Чун и Су Хуа кивнули. Затем они оба выжидающе посмотрели на Су Санмей, давая ей знак

поторопиться. Им не хватило игры с камнями.

Су Саньлан улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Он хотел взглянуть на эти ловушки до наступления темноты. Возможно, он что-нибудь найдет.

Он держал надежду в своем сердце, но знал, что они, скорее всего, будут пусты. Животных в горах поймать было непросто. Все они были очень умны.

Он почти добрался до первой ловушки, когда Су Саньлан услышал звук хлопающих крыльев. Он сначала остановился, а потом в экстазе помчался к нему..

Его движение испугало фазана с черным мехом и зеленым хвостом в капкане. Его крылья затрепетали еще яростнее, когда он попытался взлететь, но был пойман веревкой на ногах.

Су Саньлан набросился на фазана и крепко обнял его.

Очень осторожно он снял веревку и привязал ею крылья фазана. — Слава Богу, — радостно прошептал Су Саньлан.

Однако то, чего не ожидал Су Саньлан, еще не произошло.

Во второй ловушке была горлица. Третий был пуст, но насекомые были съедены, а ловушка уничтожена. Четвертая и пятая ловушки дали фазана и зайца.

Шестая и седьмая ловушки были пусты. Наживка была съедена, а ловушки уничтожены.

Восьмая, девятая и десятая ловушки дали двух зайцев и горлицу.

Когда он вернулся, увидев все ловушки, его руки уже были заняты. Су Саньлан не мог перестать улыбаться. Ему казалось, что он ступает по облакам.

В прошлом, после осеннего сбора урожая, Старый Мастер Су приводил некоторых из них в горы, чтобы расставить несколько ловушек. Было бы хорошо, если бы они могли ловить одного или двух зайцев в год.

На этот раз все его ловушки сработали, и все животные остались живы. Если бы он продал их, он мог бы заработать немного денег.

Прежде чем он вошел в дом, Су Саньлан уже радостно кричал: «Дорогая, дорогая, быстро вставай и посмотри».

Су Санмей, Су Чун и Су Хуа выбежали, когда услышали шум. Когда они увидели фазанов и зайцев, которых нес Су Санлан, они воскликнули: «Вау, их так много, папа».

Мадам Чжао уже села. Прежде чем она смогла встать с постели, Су Саньлан уже внесла животных в дом и радостно сказала: «Дорогая, смотри, я только что пошла проверить ловушки. Все они работали. Я поймал трех зайцев, двух фазанов и двух горлиц. Они все живы. Я утоплю этих двух горлиц, а потом сварю тебе суп.

Мадам Чжао была приятно удивлена. Она быстро сказала: «Не надо, не надо. Продай их за деньги».

Были некоторыеорехи в домашних условиях. Вкупе с этими дикими животными их можно было обменять на какие-то деньги. На деньги они могли купить хлопок и ткань. Думая об этом, беспокойство мадам Чжао немного рассеялось.

Су Саньлан знала, что госпожа Чжао обеспокоена. Он нежно посмотрел на нее и сказал: «Мы можем зарабатывать деньги в будущем. У двух горлиц не так много мяса, и они ничего не стоят. Я приготовлю суп, чтобы напитать твое тело, и позволю Санмей и остальным тоже сделать глоток. Завтра я поеду в город и посмотрю, какой семье нужны дрова».

«Дорогой, ничего не говори. Просто послушай меня. Давайте сегодня поедим немного диких животных. На приманку Санмей они попались. Мы должны вознаградить нашу дочь».

Су Саньмэй стояла рядом с Су Саньланом, когда тот вошел в дом.

Глаза Су Чуна и Су Хуа остановились на фазане и зайце с того момента, как они вошли в дом. Они облизали губы и сглотнули слюну.

Су Санмей сглотнула и посмотрела вверх. «Отец, я не ем. Я не голоден."

Сердце Су Саньлана сжалось, когда он посмотрел на свою внимательную дочь.

Как могла бедная семья не хотеть мяса?

Глаза мадам Чжао тоже были немного болезненными. Она подумала о днях до того, как они разлучились с семьей. Когда они ели, даже если бы было мясо, оно не было бы их едой. В глазах мадам Ван Су Санмей был никчемным человеком. Она должна была утонуть до смерти, как только родилась. Само ее существование раздражало мадам Ван. Ей даже не разрешали есть больше риса, не говоря уже о мясе.

Если Су Санмей слишком пристально посмотрит на мясо, ее отругают.

При мысли об этом у госпожи Чжао сжалось сердце. Ее глаза были слегка влажными, когда она посмотрела на Су Саньлана и сказала: «Саньлан, ты прав. Благодаря усердию Санмей сегодня мы можем есть горлиц».

Су Санлан взъерошил волосы Су Санмей и сказал: «Санмей, иди и разожги огонь. Хуа, Чун, пойдемте со мной и помогите мне запереть кроликов и фазанов.

Су Чун и Су Хуа зааплодировали и радостно последовали за Су Саньланом.

Су Саньмэй тоже подошел к плите, чтобы вскипятить воду.

После того, как Су Саньлан и двое его сыновей поселили зайцев и фазанов, они утопили двух горлиц в воде. Их нагревали в горячей воде, прежде чем они выщипывали перья.

Су Саньмэй был прилежным помощником и уже приготовил рис.

Это редкость. Су Саньлан не мог даже выбросить птичьи кишки. Он вымыл их всех и разрезал на большие куски, чтобы сварить в кастрюле.

Вскоре всем в нос ударил насыщенный аромат мяса.

Су Сяолу тоже почувствовала его запах и была очень счастлива. Насекомых с духовной энергией любили птицы. Это означало, что есть большая вероятность, что ловушки Су Саньлана сработают в будущем.

Если он поймал что-то, то мог обменять это на деньги. Как только он обменяет его на деньги, их жизнь станет легче.

Когда ужин был готов, Су Саньлан принес госпоже Чжао тарелку мясного супа. Мадам Чжао не могла съесть столько мяса. Она сказала: «Мне не нужно так много есть. Пусть дети едят».

Затем она позвала Су Санмей: «Санмей, иди сюда».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2369591